

УДК 343.901

Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве**Бессонова Т.В.**Магистрант юридического факультета
Самарского национального исследовательского университета
им. академика С.П. Королева

В статье рассматриваются нормы, касающиеся особенностей назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – институт процессуального права, оно является не смягчающим обстоятельством, а процессуально-правовой льготой. Тем не менее в законодательстве существуют спорные положения, касающиеся того, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитываются смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что является несправедливым.

Ключевые слова: правовой институт, смягчающие обстоятельства, назначение наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Порядок рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также является институтом уголовно-процессуального права как отрасли. Нормы о принятии судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве содержатся в гл. 40.1 УПК РФ.

Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве как такового содержится в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [1]. Досудебное соглашение о сотрудничестве является сделкой, на момент заключения которой интересующие следствие данные еще не совершены. Это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого в зависимости от его действий, совершенных после возбуждения уголовного дела [2].

Смягчение наказания происходит на основании исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве. Оно не является смягчающим обстоятельством, но указанные обстоятельства учитываются в случае его заключения [3]. Эта позиция поддержи-

вается в науке уголовного права, это соглашение не является обстоятельством, характеризующим преступление как институт уголовного права [4].

Основным отличием досудебного соглашения о сотрудничестве от ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением является то, что в этом случае обвиняемый не только полностью соглашается с тем, что именно он совершил инкриминируемые ему преступления, но и раскрывает информацию о преступлениях, участником которых он не являлся. Сведения, полученные таким образом от лица, приобретают самостоятельное доказательственное значение [5].

В науке существует дискуссия касательно того, является ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве деятельным раскаянием и можно ли рассматривать его как основание для освобождения от уголовной ответственности. Если исходить из буквального толкования ч. 1 ст. 3 УК РФ, то освобождение от уголовной ответственности может содержаться в иных законодательных актах, а не только в УК РФ, так как освобождение от уголовной ответственности – отдельный институт. В то же время последователи этой точки зрения не разъясняют, что же именно относится к «иным уголовно-правовым последствиям преступного деяния».

Исходя из другой точки зрения, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, предусмотренное ст. 75 УК РФ, охватывает случаи выполнения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, например, избличение других участников преступления, дачи правдивых признательных показаний, выдачи орудий и средств совершения преступления, указанием на местонахождение следов преступления и так далее [6]. С этой позиции институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном праве проявляется в деятельном раскаянии лица. Однако данные институты необходимо разграничивать.

Рассмотрим правила назначения уголовного наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и полного выполнения его условий.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ [7], в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Эта норма порождает множество споров, которые не раз были предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Указанная норма косвенно предусматривает запрет на учет смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, – оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Указанная позиция подтверждается абз. 1 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2016 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»: заключение рассматриваемого уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является процессуальной льготой (форма судопроизводства), в то время как применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ является материально-правовой льготой [8]. В то же время, исходя из определений Верховного суда РФ, норма ч. 2 ст. 62 УК РФ является специальной по отношению к ч. 1 ст. 62 УК РФ, поэтому последняя не применяется [9].

Что касается соотношения правил о назначении наказания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то в этом случае уголовные дела рассматриваются

в разных формах судопроизводства, следовательно, указанные нормы исключают друг друга. По мнению Конституционного суда РФ, указанные нормы следуют из смысла указанных статей и УПК РФ [10].

Однако позиции Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ не являются тождественными, хотя указанные органы и ссылаются на решения друг друга. Так, по мнению Конституционного суда РФ, установленные ч. 2 ст. 62 УК РФ правила назначения наказания учитывают в совокупности как факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так и наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Соответственно, при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с частью второй ст. 62 УК РФ, положения ч. 1 данной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат [11]. То есть Конституционный суд РФ придерживается позиции о том, что указанные нормы не являются общей и специальной, а включены друг с друга.

Однако неясным остается позиция указанных органов касательно того, почему не подлежат совместному применению нормы ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Ч. 2 ст. 62 УК РФ в качестве оснований для ее применения включает одновременно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнение его условий, отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Ответ на вопрос, какое ограничение существует в отношении смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ни законодательство, ни материалы судебной практики не содержит.

Более того, лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, попадают в менее благоприятные условия по сравнению с лицами, заявившими ходатайство о рассмотрении в отношении них уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, хотя досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает больший объем социально полезных действий обвиняемого.

Если лицо заявило ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого, а также добровольно возместило ущерб, причиненный преступлением, то на основании п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» наказание не будет превышать 4/9 от максимального срока наиболее строгого вида наказания.

В то же время, если лицо заключило досудебное соглашение о сотрудничестве и добровольно возме-

стило ущерб, причиненный преступлением, то наказание не должно превышать 1/2 от максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет множество противоречий, которые неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Однако до сих пор остается неясным ряд моментов. В частности, в случае рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве не подлежит учету в качестве смягчающих обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Указанная проблема подлежит разрешению в сторону учета указанного обстоятельства при назначении наказания.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Степашин М.В. Назначение наказания при условии соблюдения досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. – 2010. – № 1. – С. 160-161.
3. Жевлаков Э.Н. Назначение наказания: учеб. пособие для магистрантов. – М.: Проспект, 2014. – 84 с.
4. Благов Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 190 с.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» – научно-практический комментарий / Под ред. Николук. – М.: Спарк, 2003. – 200 с.
6. Иванов А.А. Соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве со смежными правовыми институтами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 141-143.
7. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» и от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», утвержденные Президиумом Верховного суда РФ 27.06.2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
9. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2011 г., утвержденный Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 20.07.2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 10.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Калашникова Петра Алексеевича и Косолапова Евгения Александровича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 62 УК РФ, частями первой и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ”». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=523405#03817543378433428> (дата обращения: 31.11.19).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2352-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бредка Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 62 УК РФ». – URL: <https://base.garant.ru/71543752/> (дата обращения: 31.11.19).

Sentencing when Entering into a Pre-Trial Cooperation Agreement

Bessonova T.V.

Samara National Research University

The article discusses the rules regarding the specifics of sentencing at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation. Since the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation is an institution of procedural law, it is not a mitigating circumstance, but a procedural legal benefit. Nevertheless, there are controversial provisions in the legislation regarding the fact that when concluding a pre-trial agreement on cooperation, mitigating circumstances provided for in paragraphs “i”, “k” of Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation are not taken into account, which is unfair.

Key words: legal institution, extenuating circumstances, sentencing, pre-trial cooperation agreement.